

DOI: 10.25178/nit.2026.1.22

Статья

Структурное ядро современного свадебного обряда татар на общетюркском фоне

Лейла Х. Давлетшина

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан,
Российская Федерация

В статье анализируется структурное ядро современного свадебного обряда татар и сопоставляются типологически общие элементы на общетюркском фоне. Рассматриваются традиционные элементы свадебного ритуала, их трансформации в конце XX–XXI вв. и степень сохранности базовых обрядовых компонентов. Методологическая основа исследования включает сравнительно-сопоставительный анализ полевых данных, собранных в ходе фольклорно-этнографических экспедиций, а также комплексный подход к изучению обрядовых текстов, имеющих уникальную структуру, выраженную посредством семиотического языка культуры.

Выявлено, что, несмотря на значительные изменения, структурное ядро татарского свадебного обряда сохраняет основные компоненты, характерные для общетюркской традиции: предсвадебные ритуалы, включая сватовство, сговор и проводы невесты, религиозное бракосочетание (никах), свадебное торжество и послесвадебные обряды, направленные на интеграцию молодых в семью и социум. Многие архаичные элементы, такие как девичий плач (кыз елату) или обрядовые тексты, такие, как песни яр-яр, благопожелания (алкыш) утратили сакральную значимость, но продолжают функционировать в обновлённой форме.

Сравнительный анализ показывает наличие типологически общих структурных элементов (предварительный сговор, практика выплаты калыма, ритуалы прощания с девичеством, религиозное бракосочетание, ритуалы встречи жениха, свадебный фольклор и др.) в традиции казахов, узбеков, башкир и других тюркских народов, при сохранении локальных различий, обусловленных религиозными и социальными факторами.

Основные выводы исследования позволяют описать структурное ядро и обобщённую типологическую схему свадебного цикла; с рубежа XX–XXI вв. фиксируются волны возрождения и переосмысления отдельных компонентов при сохраняющейся структурной преемственности. Результаты способствуют пониманию механизмов адаптации традиционной культуры и могут быть использованы в рамках мероприятий по сохранению нематериального культурного наследия, а также в дальнейших сравнительно-сопоставительных исследованиях.

Ключевые слова: свадебный обряд; татары; тюркские народы; татарский фольклор; тюркская культура; структурное ядро; обрядовая поэзия

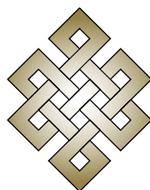
Для цитирования:

Давлетшина Л. Х. Структурное ядро современного свадебного обряда татар на общетюркском фоне // Новые исследования Тувы. 2026. № 1. С. 399–410. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.1.22>

Давлетшина Лейла Хасановна — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом народного творчества Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Адрес: 420111, Россия, г. Казань, ул. Баумана, д. 20. Эл. адрес: leyla.davletshina@yandex.ru

DAVLETSHINA, Leila Khasanovna, Doctor of Philology, Leading Researcher, Head, Folk Art Department, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, Tatarstan Academy of Sciences. Postal address: 20 Baumana St., 420111, Russia, Kazan. E-mail: leyla.davletshina@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-1222-957X

Article

The Structural Core of the Contemporary Tatar Wedding Ritual in the Common Turkic Context

Leila Kh. Davletshina

*G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, Tatarstan Academy of Sciences,
Russian Federation*

The article analyzes the structural core of the contemporary Tatar wedding ritual and compares typologically common elements against the broader common Turkic background. Traditional elements of the wedding ritual, their transformations in the late 20th–21st centuries, and the degree of preservation of the basic ritual components are examined. The methodological framework of the study includes a comparative analysis of field data collected during folklore and ethnographic expeditions, as well as a comprehensive approach to the study of ritual texts that possess a unique structure expressed through the semiotic language of culture.

It is revealed that, despite significant changes, the structural core of the Tatar wedding ritual preserves the main components characteristic of the common Turkic tradition: pre wedding rituals including matchmaking, betrothal, and the bride's send-off, religious marriage (nikah), the wedding feast, and post wedding rites aimed at integrating the young couple into the family and society. Many archaic elements, such as the maiden's lament (kыз elatu) or ritual texts like the yar yar songs and blessings (alkysh), have lost their sacred significance but continue to function in a renewed form.

Comparative analysis demonstrates the presence of typologically common structural elements (preliminary betrothal agreement, the practice of paying bride price, rituals of taking leave of maidenhood, religious marriage, rituals of welcoming the groom, wedding folklore, etc.) in the traditions of Kazakhs, Uzbeks, Bashkirs, and other Turkic peoples, while preserving local differences determined by religious and social factors.

The main conclusions of the study make it possible to describe the structural core and a generalized typological model of the wedding cycle; from the turn of the 20th–21st centuries, waves of revival and re interpretation of individual components are recorded, with structural continuity remaining in place. The results contribute to an understanding of the mechanisms of adaptation of traditional culture and can be used in activities aimed at safeguarding intangible cultural heritage, as well as in further comparative studies.

Keywords: wedding ritual; Tatars; Turkic peoples; Tatar folklore; Turkic culture; structural core; ritual poetry

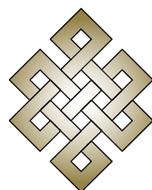
For citation:

Davletshina L. Kh. The Structural Core of the Contemporary Tatar Wedding Ritual in the Common Turkic Context. *New Research of Tuva*, 2026, no. 1, pp. 399–410 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.1.22>

Введение

Современное состояние свадебной обрядности татар представляет собой динамичное явление, в котором традиционные ритуалы транслируют этнокультурные представления тюркских народов, но при этом, как и у других этносов, претерпевают значительные изменения под воздействием стремительных социокультурных преобразований XXI в. Исследование данного комплекса сопряжено с анализом ряда процессов, происходивших в татарском обществе за последние десятилетия. С одной стороны, сохраняются устойчивые обрядовые практики; с другой — очевидным становится появление новых форм и заимствований XX–XXI вв., а также адаптивных механизмов, отражающих современные реалии. Эти изменения нередко носят селективный характер, благодаря чему можно наблюдать своеобразную мозаичность формирования свадебных традиций, в том числе на региональном уровне.

Во второй половине XIX — начале XX в. были опубликованы первые записи и исследования свадебного обряда татар (Фукс, 1844; Насыри, 1880; Пинегин, 1891; Ахмеров, 1907; Коблов, 1908; и др.).

В советский и постсоветский периоды этнографами, фольклористами и диалектологами был собран обширный эмпирический материал, посвящённый свадебной обрядности татар различных регионов, что послужило основой для научных исследований, выявляющих типологически общие смыслы и локальную специфику ритуальных практик и их словесного сопровождения (Баязитова, 1992; Шарифуллина, 2002; и др.¹). Современные исследования, в том числе автора данной статьи, направлены на всестороннее осмысление свадебного обряда татар, включая анализ генезиса обрядового фольклора с применением междисциплинарных методик (Брусско, Завгарова, 2013; Давлетшина, 2023; и др.²). Вместе с тем имеется объёмный репрезентативный материал по обрядовой культуре тюркских народов, что позволяет осуществлять сравнительно-сопоставительный анализ в перспективе общетюркской культурной парадигмы с целью выявления типологически общих черт и закономерностей в развитии свадебной обрядовой традиции (Шарафутдинов, Садыкова, 2009; Ламажаа, Майны, 2020; Тадышева, 2021; Матыжанов, 2023; Кара-оол, Кормушин, 2024; и др.³).

Однако, несмотря на наличие обширной литературы, посвящённой свадебному обрядовому циклу татар и его региональным особенностям, большая часть исследований охватывает традиционные формы конца XIX — начала XX в. В современном контексте перспективным является изучение современного свадебного обряда в его «живом» социальном функционировании. Дополнительно, сравнительно-сопоставительный анализ свадебного обрядового фольклора татар и ритуалов других тюркских народов позволит описать структурное ядро, выявить типологически общие элементы и этнокультурные параллели в рамках общетюркской культурной парадигмы, что существенно для интерпретации традиции в широком культурном контексте. Исходя из этого, актуальность темы исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа свадебного обряда татар начала XXI в. в рамках общетюркской традиции.

Целью исследования является описание структурного ядра современного свадебного обряда татар и сопоставление типологически общих элементов на общетюркском фоне. Для достижения поставленной цели предусмотрено решение следующих задач: описать структурное ядро свадебного цикла; выявить общие и отличные элементы в сравнительной тюркской перспективе; показать, как элементы структурного ядра проявляются и трансформируются в конце XX — начале XXI в. в общетюркской перспективе.

Теоретико-методологическую основу исследования составляет комплексный подход, в рамках которого обряд рассматривается как многослойный текст, обладающий собственной структурой, выраженной семиотическим языком культуры. В то же время в исследовании используется сравнительно-сопоставительный метод, который позволяет выявить общие признаки и отличительные черты в обрядовых системах тюркских народов.

Объектом исследования является современный свадебный обрядовый комплекс татар (с традиционным ядром); предметом — устойчивые компоненты свадебного обряда и их трансформация в современных условиях в сравнении с аналогичными элементами тюркской обрядовой традиции.

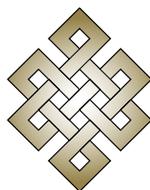
Хронологические рамки определены темой исследования и охватывают традицию первой четверти XXI в. Для полноты научного анализа и репрезентации свадебной обрядовой традиции татар в общетюркском контексте привлекаются материалы полевых исследований автора (экспедиционные исследования проводились на территории Республики Татарстан в 2005–2024 гг., далее — ПМА с указанием года, информатора и района) и ранее опубликованные источники (Пинегин, 1891; Ахмеров, 1907; Коблов, 1908; Баязитова, 1992; и др.⁴).

¹ Азизова Н. Р. Семейная обрядность юртовских татар (историко-этнографическое исследование): дисс. ... канд. ист. н. М, 2004; Акашкин М. М. Свадебные обряды, песни татар-мишарей и мордвы: Сравнительный анализ: дисс. ... канд. фил. н. Саранск, 2000; Мухаметзянов Р. М. Специфика татарских фольклорных жанров: учебное пособие по спецкурсу. Уфа: Изд-во БашГУ. 1989.

² Бакиров М. Х. Татар фольклоры: Югары уку йортлары өчен дәреслек [Татарский фольклор: учебник для высших учебных заведений]. Казан: Мәгариф, 2008. (На татар. яз.)

³ Тадина Н. А. Традиционная свадебная обрядность южных алтайцев (вторая половина XIX — начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. н. СПб, 1991.

⁴ Татар халык ыжаты: 25 томда [Татарское народное творчество: в 25 томах] / Төз., текст, иск. һәм аңл. әзерл., кереш сүз авт. Л. Х. Дәүләтшина. Казан : Тат. кит. нәшр. 2 т.: Йола фольклоры [2 т.: Обрядовый фольклор], 2022. 541 б. (На татар. яз.)

Структурное ядро свадебного обряда татар: состав и функции

Свадебный обряд татарского народа сложился как многоэтапный ритуальный комплекс, отражающий представления о браке и семейных ценностях. Исторически татарская свадьба имела сложную последовательность действий, разделённых на несколько фаз: от предсватовских переговоров до послесвадебных визитов молодых. Несмотря на значительное разнообразие локальных вариантов, наблюдалось структурное и семантическое единство обрядов среди различных групп татар.

Бракосочетание, основанное на предварительном согласии обеих сторон, рассматривается как традиционная форма институционализации семейного союза, признанная обществом, как в историческом, так и в современном контексте. После того, как молодые решают вступить в брак, юноша засылает сватов (*яучы*) к родителям девушки. Если до второй половины XX в. эту работу выполняли специально назначенные женщины-свахи, то к концу прошлого века эта «должность» перешла к ближайшим родственницам по мужской линии. Данный обычай, называемый *кыз ярәшү / кыз сорау* — букв. ‘сватать девушку, просить девушку’, служит началом для всех последующих свадебных ритуалов и сохраняется по сей день (Пинегин, 1891: 1–3; Брусско, Завгарова, 2013: 68–74; Камалеев, 2014: 127–128).

Сваты, пришедшие просить руку девушки, входя в дом предполагаемого жениха, произносят ритуальные слова-речитативы, заранее оглашая цель своего прихода: «*Алгы ишегегезне ача килдем, / Арткы ишегегезне яба килдем, / Кызыгызга башкодалый килдем*»¹ ‘Я пришла, открыв переднюю дверь, Я пришла, закрыв заднюю дверь, Я пришла к вашей дочери свататься’² или «*Сездә уңган кыз бар диләр. Бездә эшчән егет бар. Таныштырыйк, кавыштырыйк. Туй итәргә сәбәп бар. Безне кабул итәсезме? Кызыгызны бирәсезме?*» ‘Говорят, у вас есть умелая девушка. У нас есть работающий юноша. Давайте познакомим, поженим их. Есть причина свадьбу сыграть. Вы согласны нас принять? Отдадите ли вашу дочь?’ (ПМА, 2022, Мустафина Земфира Фаткулловна, 1939 г. р., д. Дым-Тамак Ютазинского р-на).

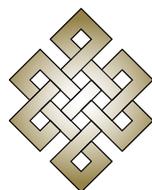
Если сватовство заканчивается обоюдным согласием сторон, в доме невесты устраивается обряд сговора (тат. *килешү* ‘сговор’, *вәгдә бирешү* ‘обещание’), во время которого обе семьи договариваются об условиях брака и обмениваются подарками в знак заключённого соглашения. Э. В. Камалеев относит обмен подарками и обязательный подарок невесты жениху к продуцирующим обрядам, которые имеют соединительное значение (Камалеев, 2014: 130). Одним из таких действий является обычай получения женихом пояса из рук сосватанной девушки, который она снимала со своего платья, со словами: «*Менә акка, мин синеке, син минеке*» (Баязитова, 1992: 205) ‘Вот в знак верности, я твоя, ты мой’. В аналогичном ключе рассматривается обычай «*шикар сындыру*» (букв. ‘ломать сахар’), бытующий у татар, проживающих в Астраханской области. Смысл данного ритуала заключается в том, что матери жениха и невесты совместно разламывают на части сахар и конфеты, принесённые в знак гостеприимства от жениха, произнося слова: «*Беравыз булып йәшәйек, / Беравыз булып торайык, / Бер-берсенә тәтле булсыннар*» (Баязитова, 2017: 141) ‘Жить бы нам душа в душу, / Существовать бы нам душа в душу, / Пусть сладкими будут друг для друга’. Данный локальный обычай наглядно иллюстрирует основную идею сговора, а именно стремление двух родов объединиться в единое семейное целое и обеспечить молодым благополучное будущее.

В ходе сговора решаются все основные вопросы подготовки к свадьбе: распределяются расходы между сторонами, оговаривается время проведения религиозного бракосочетания (*никах*) и свадебного торжества (*туй*). Выбор стороны проведения *никах* (на стороне жениха или невесты) зависит от типа свадебного обряда, функционирующего в конкретной локальной традиции.

Следующим ключевым этапом после сговора является проведение *никах* и свадебного торжества. *Никах*, будучи обязательным ритуалом, осуществляет сакрализацию брачного союза с точки зрения ислама, наделяя его легитимностью в социокультурном контексте. Значимость *никах* сохраняется и сегодня — он по-прежнему воспринимается как главный шаг на пути к созданию семьи. У татар Поволжья до сегодняшнего дня сохраняется обычай дарения женихом подарка, именуемого *сәт булаге* (букв. ‘молочный подарок’) матери невесты после совершения *никах*. Аналогичный обряд,

¹ Татар халык ыжаты: 25 томда [Татарское народное творчество: в 25 томах] / Төз., текст, иск. һәм анд. әзерл., кереш сүз авт. Л. Х. Дәүләтшина. Казан: Тат. кит. нәшр. 2 т.: Йола фольклоры [2 т.: Обрядовый фольклор], 2022. Б. 215. (На татар. яз.).

² Здесь и далее перевод наш. — Авт.

интерпретируемый как возмещение грудного молока матери невесты, зафиксирован у тюркских народов Саяно-Алтая, где встречаются ритуальные практики, такие как: *энезинин сүдинин кааргыжы / эмчек кааргыш* (букв. прижигание молока) у алтайцев, *сютагы* (букв. белое молоко), или *эмджекагы* (букв. грудь белая), у хакасов, у тувинцев — *эмиг каргыжы* (букв. проклятье груди) (Тадышева, 2021: 123).

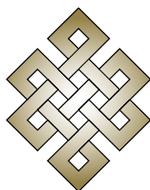
По завершении обряда сватовства или *никах* осуществлялся ритуал прощания с девичеством (*кыз елату*), имеющий корни в общетюркской традиции. Локальные варианты этого обряда были разнообразны, но общий смысл заключался в подготовке девушки к новой жизненной фазе и переходу в иной социальный статус замужней женщины. Подружки невесты вплетали ей в волосы серебряные монеты, покрывали голову платком и исполняли обрядовые песни (*кыз елату жырлары*), в которых девушка оплакивала расставание с родным домом, родителями, подругами и высказывала страх перед будущей жизнью в семье жениха. Подобные причитания невест перед отъездом широко бытовали у многих тюркоязычных народов — например, у казахов (*сыңсу*), башкир (*сеңләү*), киргизов (*кошок*) и др. — где символически выражали скорбь девушки при переходе в новую семью (Кисляков, 1969: 214). Современная практика демонстрирует, что традиция девичьего плача у татар практически утратила свою функциональность, сохраняя лишь рудиментарные элементы ритуальных песен и действий.

Одними из древнейших текстов свадебной ритуальной поэзии, исполнявшимися в момент прощания невесты, являются песни *яр-яр*. Этот жанр был известен не только татарам, но и другим тюркским народам — узбекам (*ёр-ёр*), казахам (*жар-жар*), ногайцам (*яр-яр*), каракалпакам (*хэу жар*), башкирам (*йәр-йәр*) и др. Песни *яр-яр*, исполняемые непосредственно перед отправлением невесты в дом жениха, символизируют переход девушки к новой социальной роли и сопровождают процесс прощания с прежним статусом. Известно, что изначально этот жанр предназначался для приветствия и прославления жениха и невесты, одновременно сочетая в себе черты заклинаний и величальных песен (Исхакова-Вамба, 1997: 54). Благодаря подобным парным куплетам с припевом молодые через фольклорный диалог получают своего рода наставление и благословение на совместную жизнь. На современной татарской свадьбе песни *яр-яр* уже не являются непременным элементом обряда, но в некоторых случаях их исполняют, особенно на этностилизованных свадьбах или фестивалях.

После совершения основных церемоний на стороне невесты наступает момент переезда в дом жениха (*килен төшерү, кыз алу, кыз озату* и др.). С ним связаны многочисленные переходные обычаи, часть которых частично сохранилась до наших дней. В день переезда, который на сегодняшний день чаще всего совпадает с актом регистрации брака, в каждом доме идет подготовка к торжеству. В условленный час жених со своими друзьями приезжает в дом невесты. Обряд встречи жениха (*кияу каршылау*) сопровождается своеобразными испытаниями для него и его свиты. Для того чтобы попасть в дом девушки, жених должен пройти через череду препятствий, подготовленных подругами невесты. Уже у самых ворот дома жениха могут остановить и потребовать «выкуп» за вход — условную плату, шуточно требуемую друзьями невесты. Далее следуют игры и испытания на смекалку, силу, щедрость, устраиваемые молодежью со стороны невесты для жениха (например, отыскать спрятанную обувь невесты, отгадать шуточные загадки, выкупить невесту символическими подарками и т. д.). Обряд встречи жениха был распространен в начале XX в. и сопровождался исполнением обрядовых песен по пути к дому невесты (Насыри, 1880: 247–250; Исхакова-Вамба, 1997: 57; Брусько, Завгарова, 2013: 78–79; Юсупов, 2018: 28). Примечательно, что в XXI в. данный обряд полностью не исчез, а утратил словесную часть и трансформировался по содержанию.

После того как жених допускается к невесте, совершается праздничная трапеза и начинается следующий этап переезда невесты — вывод девушки из родительского дома, который до сих пор сохраняет магическую мотивировку и сопровождается многочисленными поверьями и благопожеланиями. Девушка, уходя из отцовского дома, не должна оглядываться назад, плакать: если она оглянется, ей будет трудно привыкнуть к новой семье; если заплачет, в доме мужа всегда будут слезы (ПМА, 2022–2023 гг., Ютазинский, Бавлинский р-ны), поэтому этот этап свадебного обряда сопровождается положительной символикой. После этого молодые едут на регистрацию брака, а затем в дом жениха, где молодых встречают его родители.

В зависимости от локальной традиции встреча молодых может сопровождаться как ритуальными действиями (перепрыгивание через огонь, зажженный у ворот; выстрел из ружья, производимый перед домом; угощение молодых медом с маслом при входе в дом; осыпание зерном и конфетами

и др.), так и обрядовыми текстами (*алкыши*, *арбау* и др.). В традиции татар Приуралья до сих пор сохраняется обычай дарения невесте живой овцы (*таянчык мал* — букв. 'скотина-опора'). Как только невеста подходит к воротам, к ней подводят овцу, а она опирается на нее руками. Такой обычай глубоко символичен и является посланием от ближайших родственников жениха, которые становятся будущей опорой для невесты в любой трудной ситуации (Брусско, Завгарова, 2013: 87–88). После выполнения встречающими всех обрядовых действий, организуется небольшое застолье, а вечером проводится свадебное торжество *туй*.

Свадебное торжество в современном бытовании представляет собой сложный комплекс действия и слова. В зависимости от традиции степень сохранности специфических черт, коими являются типы свадеб, зависящие от возраста и пола присутствующих (свадьбы для молодых и пожилых); порядок подачи блюд, их состав; обязательный набор парных гостинцев, вынос принесенных на свадьбу угощений, взаимное одаривание двух роднящихся сторон, состав обрядовых песен могут варьироваться (подробнее об этом: Татары, 2001: 500–501).

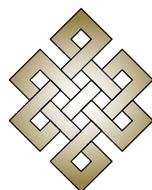
После свадьбы молодая жена вступает в новую семью, где для неё начинается период адаптации. К традиционному послесвадебному циклу относится обычай посещения родственников (Бакиров, 2012: 79; Брусско, Завгарова, 2013: 103–104), который активно функционирует и сегодня. Спустя примерно неделю после свадьбы молодожёны с ответным визитом приезжают в дом родителей невесты. Этот обряд известен под разными названиями: *казан кайтару* 'возвращение казана', *паклунга бару* 'идти на поклон', *кунакка чакыру* 'приглашение в гости' и др., но суть его едина — выказать уважение семье невесты и обменяться гостинцами. Молодые привозят угощения, а родители невесты готовят подарки для зятя и дочери. В этом взаимном гостевании можно усмотреть один из древнейших элементов свадьбы — обмен дарами между родами как символ установления родственных связей. Послесвадебные обряды завершают цикл свадьбы, окончательно вводя молодую жену в круг семьи мужа и утверждая новый социальный статус супругов.

Таким образом, современный татарский свадебный обряд в целом сохраняет традиционную трёхчастную структуру (предсвадебные — свадебные — послесвадебные обряды). Однако содержание многих ритуалов претерпело изменения под влиянием социальных условий, урбанизации и стандартизации образа жизни. Часть обычаев со временем утратила свою исконную магическую основу и вышла из употребления. Так, обряды с ярко выраженной сакрально-магической мотивацией (например, исполнение обрядовых песен *кыз елату*, *яр-яр* и др., обрядовая баня для жениха и невесты, магические обычаи встречи молодых, имеющие защитную и продуцирующую символику и др.) сегодня либо исчезли, либо превратились в символические формальности. К числу наиболее распространённых элементов, задающих сценарный «каркас» современной свадьбы, относятся: 1) официальная регистрация брака в ЗАГС — элемент советского происхождения, 2) религиозный обряд *никах* (по решению семьи; в большинстве случаев соблюдается); 3) свадебное застолье с ведущим (распространённая современная практика), тостами и поздравлениями; 4) игровые эпизоды (напр., «выкуп невесты», конкурсы), преимущественно как ритуализированная развлекательная программа; часть таких элементов представляет собой заимствования XX–XXI вв. Тем не менее, даже трансформируясь, свадебный обряд по-прежнему определяется логикой традиционного ядра: последовательность ключевых звеньев и их функции сохраняют преемственность, хотя формы обновляются.

Общие и различные элементы в свадебных обрядах тюркских народов

Для более глубокого понимания структурного ядра и типологически общих элементов свадебного обрядового комплекса татар следует провести анализ в рамках широкой общетюркской культурной парадигмы. Свадебная обрядность играет ключевую роль в культурном самовыражении всех тюркских народов, и, несмотря на значительное разнообразие локальных традиций, наблюдается наличие ряда универсальных ритуальных элементов, корни которых уходят в древнейшие эпохи формирования этнической идентичности.

Во-первых, практически у всех тюркских народов брак традиционно оформлялся через предварительный сговор между семьями. Институт сватовства и предварительного брачного договора является отличительной особенностью не только татарской, но и башкирской, казахской, киргизской, узбекской, азербайджанской и других тюркских культур (Аудемир, 2013: 636–646). Повсеместно на-

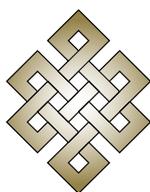
блюдалась практика выплаты *калым* (брачного выкупа) или дарения подарков семье невесты в обмен на согласие на заключение брака, что отражает экономико-социальную функцию ритуальных соглашений. Несмотря на различия в терминологическом оформлении (например, у казахов и киргизов — *қалың*, у узбеков — *калим*, у азербайджанцев — *башлык*), сущностное содержание данного института оставалось неизменным. В традиции татар вопросы состава и размера *калым* обсуждались на этапе сговора, а также родители жениха, как и у других тюркских народов, брали на себя обязательство оказать поддержку семье невесты посредством дарения подарков и содействия в покрытии свадебных расходов. Таким образом, экономико-социальная функция предсвадебного этапа, заключающаяся в формировании семейного союза на основе взаимных обязательств, представляет собой универсальный компонент тюркской свадебной традиции.

Во-вторых, структурная организация свадебного торжества у тюркских народов демонстрирует значительное количество параллелей, что указывает на наличие общих ритуальных схем. По месту проведения основных обрядов свадьбы делятся на два типа — уксорилокальные (ориентированные на сторону невесты) и виолокальные (на сторону жениха), что отражает распределение ритуальных функций между сторонами семейного союза. Данное разделение характерно не только для татарской традиции, но и для многочисленных народов Средней Азии и Кавказа, где аналогичные ритуальные схемы подтверждаются эмпирическими данными. Например, в казахской традиции большинство свадебных мероприятий изначально проводится в доме невесты, после чего следует её транспортировка в дом жениха; аналогичные вариации, при которых обряды распределяются между домами невесты и жениха, наблюдаются также у народов Северного Кавказа (Çakır, 2020). Однако вне зависимости от локальных особенностей, ключевым ритуальным элементом остаётся переезд невесты в дом жениха, что символизирует формирование новой семейной структуры. Эта универсальная черта подтверждает, что во всех тюркских культурах свадебная церемония неизбежно включает ритуал прощания с родительским домом и последующую интеграцию невесты в дом жениха.

В-третьих, свадебный фольклор большинства тюркских народов характеризуется наличием ритуалов прощания невесты с девичеством, которые служат переходным звеном между девичьей и женской ролями. Формы исполнения и тексты обрядовых причитаний разнообразны: у татар — *кыз елату*, у казахов — *сыңсу*, у башкир — *һыңлау*, у узбеков и уйгуров — *куйлак ёш*, *келин ёши* и др. Несмотря на разнообразие форм, общий смысл данных ритуалов заключается в выражении печали невесты при расставании с родительским домом, а также в получении благословения от родителей для дальнейшего жизненного пути. Единый мотив, прослеживаемый во всех вариантах, позволяет утверждать о древнем происхождении обряда плача невесты, который выступает в качестве инварианта в системе свадебной обрядности тюркских народов. Несмотря на то, что в современности ритуальные плачи утратили свою бытовую функцию, исторические данные свидетельствуют об их повсеместном распространении от Поволжья до Центральной Азии (Баязитова, 1992: 205; Султангареева, 2018: 73–75; Çakır, 2020: 468–490).

В-четвертых, свадебный фольклор — неотъемлемая часть традиционной свадьбы тюркских народов. Помимо ритуальных плачей, широко распространены обрядовые песни-диалоги, осуществляемые между представителями сторон жениха и невесты, что свидетельствует о диалогической природе ритуальных процессов. Ярким примером служат песни жанра *яр-яр*, имеющие прямые аналоги у узбеков, казахов, ногайцев, каракалпаков, башкир и других тюркских народов, что подтверждает типологическую общность данного фольклорного жанра. Песни жанра *яр-яр*, исполняемые непосредственно перед отправлением невесты в дом жениха, символизируют переход невесты в новую социальную категорию и сопровождают ритуальное прощание с девичьей жизнью. Наряду с этим жанром у тюркских народов бытовали похожие жанры, основанные на ритуальном диалоге, например, у казахов и киргизов известны *айтысы* между родственниками жениха и невесты на свадьбе, аналогичные речитативным свадебным диалогам татар между сватами (*кода-кодагый айтешлэре* — букв. 'диалог сватов') (Исхакова-Вамба, 1997: 54). Обмен обрядовыми песнями и речитативными такмаками между представителями сторон является универсальной характеристикой тюркских свадебных церемоний.

В-пятых, имеют широкое распространение ритуалы встречи и испытания жениха. У многих народов Центральной Азии (казахов, киргизов, туркмен и др.) существуют обычаи, когда жених с друзьями должны символически «преодолеть» препятствия, приготовленные родственниками невесты,

либо заплатить выкуп за открытие закрытых дверей. Подобный сценарий наблюдается как в татарской традиции (например, игры при встрече у ворот дома невесты), так и у других тюркских народов, что свидетельствует о широком распространении игровых ритуалов проверки жениха (Yeşil, 2014: 201–203). Данное явление указывает на наличие универсального типа игровых ритуалов, предназначенных для проверки и посвящения жениха до его допуска в дом невесты.

Следует также отметить, что послесвадебные обряды — такие, как визиты молодых к родителям, распределение подарков, обряд «одевания» дома мужа, испытание невесты — имеют соответствия во многих культурах, что подтверждает типологическую общность данных обрядов. В традиции татар наблюдается обычай недельного визита молодых к семье невесты с обменом подарков; аналогично, у казахов и киргизов молодой супруге зачастую преподносятся наставления от свекрови в первые дни, а у узбеков спустя некоторое время после свадьбы осуществляются обменные визиты (там же: 232–233). Основная идея этих ритуалов заключается в укреплении межсемейных связей, демонстрации уважения к семье невесты и постепенной интеграции молодой жены в новую семейную систему.

Наконец, сравнительный анализ свадеб различных тюркских народов позволяет выявить определённые различия, обусловленные их религиозно-культурными особенностями. Например, у тюркоязычных народов, исповедующих ислам (таких как татары, башкиры, казахи, узбеки и др.), обязательным элементом свадебной церемонии является мусульманский *никах* (или его аналог), тогда как у христианских тюрков (например, гагаузов) функцию духовного скрепления брачного союза выполняет венчание. У шаманистически-буддистских тюркских народов, таких как алтайцы, тувинцы и якуты, традиция *никах* отсутствует; однако существуют собственные ритуалы благословения союза, обеспечивающие этап духовного санкционирования брака.

Различия проявляются и в деталях; так, в некоторых культурах до недавнего времени сохранялась практика похищения невесты (там же: 232–233). У киргизов и казахов умыкание невесты в прошлом случалось сравнительно часто, тогда как у татар подобные случаи были редки и подвергались общественному осуждению. Тем не менее, сам феномен альтернативного заключения брака через побег или похищение известен многим тюркским культурам, и это указывает на сходные социальные процессы и нормы, существовавшие традиционно (например, необходимость уплаты меньшего или большего калыма за похищенную невесту у татар аналогична практикам на Кавказе и в Средней Азии).

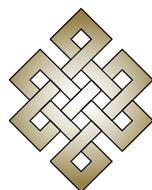
В целом исследованные материалы показывают, что татарский свадебный обряд вписывается в общетюркскую культурную парадигму. Данная традиция имеет больше общих черт с обрядами культурно близких народов (например, башкир, казахов, киргизов, узбеков) и в меньшей степени с отдалёнными тюркскими этносами; тем не менее, базовые элементы — такие как предварительный договор, ритуальное прощание невесты с родительским домом, брачная церемония, свадебное торжество и интеграция молодой жены в новый социум — присутствуют во всех случаях. Каждая культура выработала свои уникальные ритуальные формы — будь то специфические песни, игры или атрибуты — которые, несмотря на внешние различия, функционально выполняют аналогичные задачи и способствуют сохранению культурной преемственности.

Структурное ядро свадебного обряда татар на общетюркском фоне

Обобщая результаты анализа, целесообразно выделить устойчивые структурные компоненты свадебного обряда и типологически общие элементы, соотносимые с общетюркской культурной парадигмой. Несмотря на локальные особенности, в обобщенном виде цикл описывается трехчленной схемой и включает три ключевых этапа — предсвадебные обряды, собственно свадьбу и послесвадебные обряды.

В рамках этих этапов прослеживаются следующие устойчивые элементы свадебного цикла:

1) Предварительные договорённости (предсватовство и сговор) — начальный этап свадебного цикла, охватывающий сватовство жениха к невесте, переговоры между семьями, соглашение о браке обычно длится недолго — от нескольких дней до нескольких недель. Данный этап сопровождается обменом подарками и определением социальных и финансовых условий союза. Функция этого компонента — санкционирование брака социумом и заложение основы будущего союза;

2) Ритуалы прощания невесты с родительским домом — этап перехода, проводимый на стороне невесты непосредственно накануне ее ухода в дом жениха, включает разнообразные обряды: прощальные песни и плачи (например, *кыз елату*, *сыңсу* и аналоги), наставления родителей и ритуальные действия, направленные на символическое отделение от прежнего социального статуса;

3) Ритуал заключения брака — центральный сакрально-правовой элемент свадьбы, который может включать религиозную церемонию и/или официальную регистрацию. Данный компонент в целом характеризует общетюркскую традицию, хотя форма зависит от вероисповедения: у большинства тюркских народов (исповедующих ислам) проводится *никах*. Гражданская регистрация — элемент советского происхождения. Традиционно *никах* входил в основной свадебный ритуал, в современной практике все чаще *никах* предшествует гражданской регистрации брака; возможны оба формата — в один день или в разные дни. В рамках этого же этапа обычно происходит обмен клятвами или подписями, скрепление брачного договора;

4) Свадебное праздничное застолье и обряды встречи двух родов — неотъемлемая часть свадьбы, во время которой семьи жениха и невесты объединяются для празднования. Свадебные гуляния часто длятся один день, реже — несколько дней. Типовые структурные компоненты здесь включают: праздничное угощение, выполнение ряда символических ритуалов (например, разрезание свадебного угощения (свадебный хлеб, чак-чак и др.) или разлом лепёшки, передача чаши с напитком, угощение друг друга — различные народы имеют свои версии, но цель их — обеспечить изобилие и сплочённость). Также на этом этапе широко распространены игровые обычаи — шуточные испытания для жениха и невесты, песни-переключки между сторонами, танцы, подарки гостям и молодым. Все эти действия служат укреплению связей между двумя семьями и оповещению социума;

5) Послесвадебные обряды интеграции — завершающий компонент, охватывающий действия после основного праздника, которые могут продолжаться от ближайших дней до нескольких недель. Сюда относятся: посещение родственников после свадьбы (как, например, визит молодых в дом родителей невесты у татар на неделю, раздача приданого и получение благословений от старших родственников мужа); обряды оценивания мастерства невесты и включения ее в социум (*килен токмачы* — букв. 'лапша снохи'), нередко приурочиваемые к ближайшему дню после свадьбы. Цель этих обрядов — закрепить новый статус супругов, особенно невесты, в структуре родственных отношений, снять возможное напряжение между родами через обмен подарками и гостевание, а также обеспечить продолжение рода (недаром многие послесвадебные обычаи связаны с пожеланиями деторождения и благополучия).

Перечисленные компоненты в совокупности образуют обобщенную типологическую схему свадебного цикла тюркских народов. У каждого конкретного этноса они могут реализовываться через свои особые ритуалы и названия, однако функционально и структурно выполняют сходную роль. Например, у всех тюркских народов предсвадебный этап завершается заключением договора, повсеместно практикуются обряды символического прощания невесты, обряды включения молодой жены в новую семью, а также религиозное бракосочетание и свадебное торжество. Эта модель отражает универсальные потребности традиционного общества: социальное признание брака, регулирование имущественных вопросов, психолого-ритуальная подготовка молодых, празднование и утверждение нового статуса, а затем установление новых социальных связей между семьями. В тюркском контексте этот сценарий обогащён характерными этническими чертами (например, исламским влиянием, степными традициями гостеприимства, общинностью праздников и др.), но типологическая сопоставимость звеньев сохраняется. Современная практика не воспроизводит схему непрерывно; с рубежа XX–XXI вв. она демонстрирует волны возрождения и переосмысления отдельных компонентов, при сохраняющейся структурной преемственности ключевых звеньев свадебного цикла.

Заключение

Проведённый анализ позволяет описать структурное ядро свадебного обряда татар и выявить типологически общие элементы на общетюркском фоне. Во второй половине XX — начале XXI в. фиксируется возрождение и переосмысление отдельных компонентов при сохраняющейся структурной преемственности.

Основной вывод исследования заключается в том, что татарский свадебный обряд продолжает функционировать как целостная система, несмотря на утрату некоторых традиционных компонентов. Базовая последовательность обрядов (предсватовство, сватовство, сговор, никах, свадебное торжество, ввод невесты в семью жениха, послесвадебные визиты) остаётся неизменной и составляет фундамент татарской свадьбы.

Сравнительный анализ показал, что многие компоненты татарского свадебного обряда имеют параллели в ритуальной практике других тюркских народов, что указывает на наличие типологически общих структурных элементов. К числу таковых относятся: предварительный договор между семьями, символический обмен дарами, обряд прощания невесты с родительским домом, проведение свадебного торжества с застольем и песенными обрядами, включение невесты в семью жениха через ритуалы интеграции. Однако вместе с этим были выявлены и локальные особенности татарского обряда, отличающие его от аналогичных традиций тюркских народов.

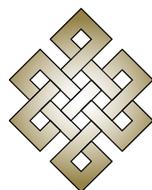
Важным итогом работы является подтверждение того, что татары стараются восстанавливать традиционную структуру свадьбы, которая основана на общетюркской культурной парадигме. Общие черты, обнаруженные при сравнении (такие как обрядовые песни жанра *кыз елату*, *яр-яр*, институт *калыма*, похожие игры и церемонии), свидетельствуют об исторической связности и взаимодействии культур тюркских народов. Одновременно проявились и уникальные особенности татарской свадьбы, отличающие её от других (например, сочетание мусульманских и местных элементов, некоторые региональные обычаи).

Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением процессов глобализации и урбанизации, влияющих на свадебную обрядность, а также с более широким сравнительно-типологическим анализом брачных ритуалов не только среди тюркских народов, но и в рамках евразийского культурного пространства. Особого внимания заслуживает динамика взаимодействия традиционной свадебной обрядности с современными социальными практиками, что позволит глубже понять механизмы адаптации культурных традиций в условиях изменяющейся социокультурной среды.

В целом, татарский свадебный обряд демонстрирует устойчивость традиционной структуры и одновременно высокую степень адаптивности, что подчёркивает его значимость как элемента этнокультурной идентичности и позволяет говорить о его сохранении в условиях XXI в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ахмеров, Г. Н. (1907) Свадебные обряды казанских татар. Казань : Типо-лит. Имп. ун-та. 40 с.
- Бакиров, М. Х. (2012) Татарский фольклор. Казань : Ихлас. 400 с.
- Баязитова, Ф. С. (1992) Гомернең өч туе (Татар халкының гаилә йолалары) [Три свадьбы в жизни (Семейные обряды татарского народа)]. Казан : Тат. кит. нәшр. 296 б. (На татар. яз.)
- Баязитова, Ф. С. (2017) Тамырлары тарихка тоташкан [Корни восходят к истории] // Милли-мәдәни мирасыбыз: Өстерхан татарлары [Национально-культурное наследие: Астраханские татары] / отв. ред. М. Р. Булатова. Казан : ТӘҺСИ. 141 б. Б. 139–272. (На татар. яз.)
- Брусько, З. М., Завгарова, Ф. Х. (2013) В круге жизни (фольклор семейно-бытовой обрядности татар). Казань : Ихлас. 224 с.
- Давлетшина, Л. Х. (2023) Татар йола фольклорының бүгенге яшәеше: туй йоласы [Современное бытование свадебного обрядового фольклора татар] // Гасырлар авазы — Эхо веков — Echo of centuries. № 3. С. 185–195. (На татар. яз.)
- Исхакова-Вамба, Р. А. (1997) Татарское народное музыкальное творчество: (Традиционный фольклор). Казань : Татарское книжное издательство. 190 с.
- Камалеев, Э. В. (2014) Этнические маркеры в свадебном обряде татар Республики Башкортостан // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 3 (26). С. 127–133.
- Кара-оол, Л. С., Кормушин, И. В. (2024) Традиционная лексика свадебной трапезы в тувинском языке // Новые исследования Тувы. № 1. С. 148–165. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.10>
- Кисляков, Н. А. (1969) Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана. Л. : Наука. 240 с.
- Коблов, Я. Д. (1908) Религиозные обряды и обычаи татар магометан. Казань : Типо-лит. Имп. ун-та. 46 с.

Ламажаа, Ч. К., Майны, Ш. Б. (2020) Свадебная обрядность тувинцев: от установления семейных связей до социальной презентации // *Oriental Studies*. № 13 (2). С. 405–421. DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2020-48-2-405-421>

Матыжанов, К. (2023) *Казахский семейный фольклор*. М. : Восточный экспресс. 472 с.

Насыри, К. Г. (1880) Поверья и обряды казанских татар, образовавшиеся мимо влияния на жизнь их суннитского магометанства // *Записки Императорского русского географического общества*. Т. 6. С. 241–270.

Пинегин, М. Н. (1891) Свадебные обычаи казанских татар // *Известия Общества археологии, истории и этнографии*. Т. IX. Вып. 1. С. 1–20.

Султангареева, Р. М. (2018) Этнолингвистические и типологические параллели в фольклорном творчестве народов (на материале свадебно-обрядовых песен башкир) // *Acta Polono-Ruthenica*. Т. 1. № XXIII. С. 225–236. DOI: <https://doi.org/10.31648/apr.1509>

Тадышева, Н. О. (2021) Современная свадебная обрядность тюрков Саяно-Алтая // *Вестник Томского государственного университета. История*. № 69. С. 120–125.

Татары (2001) / ред. Р. К. Уразманова, С. В. Чешко. М. : Наука. 583 с.

Фукс, К. Ф. (1844) *Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях*. Казань : Унив. тип. 131 с.

Шарафутдинов, Д. М., Садыкова, Р. Б. (2009) Свадебная обрядность тюркских народов XIX в. // *Гасырлар авазы — Эхо веков — Echo of centuries*. № 1. С. 300–309.

Шарифуллина, Ф. Л. (2002) Особенности традиционной свадебной обрядности татар в сельских поселениях Тюменской и Омской областей // *Сибирские татары* / отв. ред. С. В. Сулова. Казань : Ин-т ист. АН РТ. 240 с. С. 144–164.

Юсупов, Ф. Ю. (2018) Музыкальное наследие сибирских татар // Юсупов Ф. Ю. *Сибирские татары. Из сокровищницы духовной культуры. Антология фольклора сибирских татар. IV: Музыкальное наследие*. Казань : Изд-во «Ак буре». 893 с. С. 5–33.

Aydemir, A. (2013) Türk Dünyasında Bazı Düğün Terimleri ve ‘Al Duvak’ Geleneği Üzerine [О некоторых свадебных терминах в тюркском мире и традиции «Ал дувак»] // *Turkish Studies*. С. 8. Sayı. 9. S. 619–655. (На турец. яз.)

Çakır, R. (2020) Türkmen-Türk Düğün Törenlerinde Söylenen Alkış-Dileklerin Kullanım Yerleri [Случаи использования благопожеланий, произносимых на туркменско-турецких свадебных обрядах] // *Türk Dünyası İncelemeleri Dergisi / Journal of Turkish World Studies*. Vol. 20 (2). S. 467–490. (На турец. яз.)

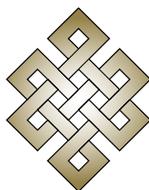
Yeşil, Y. (2014) Türk Dünyasında Geçiş Dönemi Ritüelleri [Ритуалы переходного периода в тюркском мире]. Eskişehir : Т. С. Eskişehir Valiliği. 380 s. (На турец. яз.)

Дата поступления: 01.03.2025 г.

Дата принятия: 15.12.2025 г.

REFERENCES

- Akhmerov, G. N. (1907) *Wedding rituals of Kazan Tatars*. Kazan, Imperial University Printing House. 40 p. (In Russ.)
- Bakirov, M. Kh. (2012) *Tatar folklore*. Kazan, Ikhlas. 400 p. (In Russ.)
- Bayazitova, F. S. (1992) *Three weddings in life (Family rituals of the Tatar people)*. Kazan, Tatar Book Publishing House. 296 p. (In Russ.)
- Bayazitova, F. S. (2017) Roots go back to history. In: Bulatova, M. R. (ed.) *Our national and cultural heritage: Astrakhan Tatars*. Kazan, TASSI. 141 p. Pp. 139–272. (In Russ.)
- Brusko, Z. M. and Zavgorova, F. Kh. (2013) *In the circle of life (Folklore of family and everyday rituals of the Tatars)*. Kazan, Ikhlas. 224 p. (In Russ.)
- Davletshina, L. Kh. (2023) Contemporary existence of wedding ritual folklore of the Tatars. *Gasyrlar avazy — Ekho vekov — Echo of centuries*, no. 3, pp. 185–195. (In Russ.)
- Iskhakova-Vamba, R. A. (1997) *Tatar folk musical creativity (Traditional folklore)*. Kazan, Tatar Book Publishing House. 190 p. (In Russ.)
- Kamaleev, E. V. (2014) Ethnic markers in the wedding ritual of the Tatars of the Republic of Bashkortostan. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, no. 3 (26), pp. 127–133. (In Russ.)
- Kara-ool, L. S. and Kormushin, I. V. (2024) Traditional vocabulary of the wedding feast in the Tuvan language. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 148–165. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.10>
- Kislyakov, N. A. (1969) *Essays on the history of the family and marriage among the peoples of Central Asia and Kazakhstan*. Leningrad, Nauka. 240 p. (In Russ.)

- Koblov, Ya. D. (1908) *Religious rituals and customs of Mohammedan Tatars*. Kazan, Imperial University Printing House. 46 p. (In Russ.)
- Lamazhaa, Ch. K. and Mainy, Sh. B. (2020) Wedding rituals of the Tuvans: from establishing family ties to social presentation. *Oriental Studies*, no. 13 (2), pp. 405–421. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2020-48-2-405-421>
- Matyzhanov, K. (2023) *Kazakh family folklore*. Moscow, Eastern Express. 472 p. (In Russ.)
- Nasyri, K. G. (1880) Beliefs and rituals of Kazan Tatars formed outside the influence of their Sunni Mohammedanism. *Zapiski Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva*, vol. 6, pp. 241–270. (In Russ.)
- Pinegin, M. N. (1891) Wedding customs of Kazan Tatars. *Izvestiya Obshchestva arheologii, istorii i etnografii*, vol. 9, issue 1, pp. 1–20. (In Russ.)
- Sultangareeva, R. M. (2018) Ethnolinguistic and typological parallels in the folklore creativity of peoples (on the material of Bashkir wedding ritual songs). *Acta Polono-Ruthenica*, vol. 1, no. 23, pp. 225–236. DOI: <https://doi.org/10.31648/apr.1509>
- Tadysheva, N. O. (2021) Contemporary wedding rituals of the Turks of the Sayano-Altai. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, no. 69, pp. 120–125. (In Russ.)
- Urazmanova, R. K. and Cheshko, S. V. (eds.) (2001) *Tatars*. Moscow, Nauka. 583 p. (In Russ.)
- Fuks, K. F. (1844) *Kazan Tatars in statistical and ethnographic aspects*. Kazan, University Printing House. 131 p. (In Russ.)
- Sharafutdinov, D. M. and Sadykova, R. B. (2009) Wedding rituals of Turkic peoples in the nineteenth century. *Gasyrlar avazy — Ekho vekov — Echo of centuries*, no. 1, pp. 300–309. (In Russ.)
- Sharifullina, F. L. (2002) Features of the traditional wedding rituals of Tatars in rural settlements of the Tyumen and Omsk regions. In: Suslova, S. V. (ed.) *Siberian Tatars*. Kazan, Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. 240 p. Pp. 144–164. (In Russ.)
- Yusupov, F. Yu. (2018) Musical heritage of Siberian Tatars. In: Yusupov, F. Yu. *Siberian Tatars. From the treasury of spiritual culture. Anthology of the folklore of Siberian Tatars. IV: Musical heritage*. Kazan, Ak Bure Publishing House. 893 p. Pp. 5–33. (In Russ.)
- Aydemir, A. (2013) Some wedding terms in the Turkic world and the tradition of “Al duvak”. *Turkish Studies*, vol. 8, no. 9, pp. 619–655. (In Turk.)
- Çakır, R. (2020) Places of use of blessings uttered in Turkmen Turkish wedding ceremonies. *Journal of Turkish World Studies*, vol. 20, no. 2, pp. 467–490. (In Turk.)
- Yeşil, Y. (2014) *Transition period rituals in the Turkic world*. Eskişehir, T.C. Eskişehir Valiliği. 380 p. (In Turk.)

Submission date: 01.03.2025.

Acceptance date: 15.12.2025.